

© 2003 г. А. Г. ПАЗЕЛЬСКАЯ

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ И РУССКИЕ ПРЕДИКАТНЫЕ ИМЕНА*

О, будьте уверены, что Колумб был счастлив не тогда, когда открыл Америку, а когда открывал ее. Дело в жизни, в одной жизни, – в открывании ее непрерывном и вечном, а совсем не в открытии!

Ф. М. Достоевский, "Идиот"

0. ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эта статья посвящена предикатным именам русского языка, т. е. таким существительным, которые, подобно предикатам, описывают ситуации. Мы, вслед за [Рахилина 2000] называем эти слова именно предикатными именами, а не отпредикатными или отглагольными, так как включаем в это понятие и имена типа *свадьба, сделка, спектакль*, которые обозначают ситуации, не будучи образованы от какого-либо глагола по стандартной модели. Использование термина "отглагольные имена", кроме того, предполагало бы рассмотрение также отглагольных имен, называющих участников ситуации, которых мы практически не касаемся.

Предикатные имена проявляют свойства как глагола, так и имени, и демонстрируют интересные случаи взаимодействия этих свойств. Эта статья посвящена одному типично "глагольному" свойству предикатных имен – аспектуальным (иначе – видовым) противопоставлениям. Нас будет интересовать аспектуальность "в чистом виде", мы оставляем в стороне такие тесно связанные с аспектуальностью проблемы, как агентивность или состав участников ситуации.

1. ВИД У ПРЕДИКАТНЫХ ИМЕН

У предикатных имен как у слов, описывающих ситуации, естественно предполагать наличие некоторых глагольных категорий, в частности, разного рода видовых и акциональных противопоставлений. Вопрос о виде у предикатных имен – как в русском языке, так и в других языках – обсуждался не раз: см., например [Benveniste 1949] об индоевропейских отглагольных существительных, [Esau 1971–1973] и [Ullmer-Ehrich 1977] – о немецких, [Giacalone 1975] – о латинских, [Brinton 1995] – об английских, [Gaeta 1997] – об итальянских, [Cornilescu 2001] – о румынских. Многие авторы утверждают, что из нескольких имеющихся в языке номинализирующих суффиксов одни образуют существительные, имеющие значение, аналогичное совершенному глагольному виду, а другие – существительные, соотносящиеся с несовершенным видом.

Как можно заметить, эти исследования посвящены в основном языкам, в которых категория глагольного вида не так сильно грамматикализована, как в русском. Для

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 01-06-40819)

русского языка помимо проблемы аспектуальных противопоставлений у самих предикатных имен дополнительно встает вопрос о соотношении аспектуальности в предикатных именах с глагольной категорией вида

Нам известна также по крайней мере одна работа, в которой понятие вида применяется к предметным именам – это исследование [Rakhilina 1999]. Автор рассматривает (на материале русского языка) взаимодействие существительных со значением прилагательного *старый* и выделяет на этом основании четыре "аспектуальных класса" предметных имен, параллельных аспектуальным классам предикатов из набора, разработанного в [Падучева 1994]. Мы, однако, ограничимся понятием аспектуальности в его более традиционном понимании, применительно к наименованиям ситуаций и, следовательно, к предикатным именам

Проблема вида у имен ситуаций (обычно сводившаяся к вопросу о виде у отглагольных существительных) в русском языке всегда признавалась достаточно сложной. Большинство исследователей придерживаются мнения, что еще в XVIII в. русские имена действия выражали грамматическую категорию вида не менее четко, чем глаголы. В современном русском языке, однако, после того как отглагольные имена перестали регулярно образовываться от перфективных и имперфективных основ и формы типа *падание* (некогда бывшее имперфективным коррелятом к существительному *падение*) практически утратились, картина стала менее систематичной

Так, А.М. Пешковский [Пешковский 1956: 111–112], сравнивая пары *прыжок* и *прыгание*, *лет* и *летание*, *опоздание* и *опаздывание*, отмечает, что "в одних из этих существительных мы находим оттенок процесса, собранного в "точку", в других – процесса, разбитого на части и вследствие этого более или менее длительного". Однако "в области совершенного и несовершенного вида здесь нет той строгой парности, которая существует в глаголе", и "самые значения здесь часто завуалированы, бледны". Дальнейшая русская лингвистическая традиция разделилась на два лагеря: одни признают различие по виду грамматической категорией отглагольных существительных в русском языке (часто "в ослабленной степени" только для тех существительных, которые входят в видовые пары, которые регулярно образованы от глагольных основ разных видов и т.д.), другие считают, что отглагольные существительные в русском языке вида не выражают – ввиду слишком большой нерегулярности и нечеткости видовых корреляций см., например, выводы в книге [Хохлачева 1969] и примеры в [Свердлов 1961], обзор истории вопроса и библиографию можно найти в [Иванникова 1972].

Л. Тенбер [Tespère 1959: 447] указывает, что "противопоставление совершенного и несовершенного вида в русском языке проявляется даже в отглагольных существительных", и в качестве примеров разбираются слова *открытие* и *открывание*. С другой стороны, в [Сомпе 1980: 43] про пары типа *рассмотрение* и *рассматривание* говорится, что "морфологическое различие лишь в виде исключения соответствует семантическому различию между членами видовой пары: существительное, образованное от глагола совершенного вида, относится скорее к абстрактному действию (например, *рассмотрение дел в суде*), тогда как существительное, образованное от глагола несовершенного вида – к конкретному (например, *рассматривание гравюр*)".

Е.А. Иванникова [Иванникова 1972: 117] пишет, что "значение вида у них [отглагольных существительных] имеет много общего с грамматическим значением, и считать его лексическим у нас нет оснований". Однако основной способ выражения этого значения – контекст (как и для двувидовых глаголов типа *жениться*, *оборудовать*), иногда подкрепленный морфологическими средствами: если существует два отглагольных имени, образованных от одного глагола, то в имперфективных контекстах скорее будет употребляться то из них, которое образовано от имперфективной основы и/или при помощи суффикса *-ние (-тие)* (например, *при перекрывании русла реки* – имперфективная основа + суффикс *-ние*, *на обрабатывание рукописи ушло много*

времени {рукопись обработана не до конца} – имперфективная основа + суффикс -ние), а в перфективных – то, которое образовано другим способом (после **перекрытия** русла реки – перфективная основа + суффикс -тие; на **обработку** рукописи ушло много времени {рукопись обработана до конца} – перфективная основа + суффикс -ка).

Такой подход имеет по крайней мере две слабых стороны: во-первых, он не учитывает того обстоятельства, что "перфективные" имена все-таки встречаются в "имперфективных" контекстах (ср.: **при обработке** рукописи – *В то время как мы обрабатывали/*обработали* рукопись; **Перекрытие** русла реки закончено – закончить *перекрывать/*перекрыть* русло реки), и наоборот (после **обрабатывания** рукописи – ср. *После того, как мы обработали/*обрабатывали* рукопись; **Считывание** сигнала производится сразу после **перекрывания** потока излучения значит 'после того, как поток излучения перекрыли', а не '...перекрывали'). Во-вторых, не учитывается то, что у одного глагола может быть не два, а больше производных имен (как **разыскивание** – *розыск* – *разыскание* или приводимые Пешковским **гудок** – *гудение* – *гуд*): ведь предполагается, что видов у существительных, также как и у глаголов, всего два.

2. ДВУХКОМПОНЕНТНАЯ ТЕОРИЯ ВИДА

Нам представляется крайне перспективным по отношению к русским предикатным именам подход, предлагаемый в рамках двухкомпонентной теории вида (см., например, [Comrie 1976; Bache 1985; Smith 1991¹]). Такой подход предполагает разделение аспектуальных противопоставлений на два отдельных параметра. Первый из них – это собственно вид (Aspect), представляющий собой точку зрения на развертывание ситуации во времени (по определению [Comrie 1976: 3], "aspects are different ways of viewing the internal temporal constituency of a situation"). Различаются совершенный и несовершенный вид.

Совершенный вид (perfective) предполагает взгляд на ситуацию целиком, без отдельного рассмотрения ее фаз; несовершенный (imperfective) концентрирует внимание на внутренней структуре ситуации². Выражаясь метафорически, можно сказать, что совершенный вид – это взгляд на ситуацию снаружи, позволяющий увидеть ее границы, но не внутреннюю структуру; тогда как несовершенный вид – это взгляд изнутри, при котором, наоборот, плохо видно внешние границы, зато хорошо выделяется по крайней мере одна из фаз развития ситуации (ср. толкование значений совершенного и несовершенного видов в [Wierzbicka 1967; Mehlig 1981; Падучева 1996]), а также так наз. аспекта V в [Мельчук 1998]. Это как раз то, что выражается в русском языке противопоставлением основного значения совершенного вида и основного значения несовершенного вида у глаголов. Необходимо подчеркнуть, что речь идет только о возможности видеть структуру ситуации, но не о том, какова она; о способе рассмотрения ситуации – иными словами, о перспективе.

За "внутреннюю структуру" ситуации, ее развитие во времени "отвечает" второй параметр, имеющий много разных названий (аспектуальный класс, таксономичес-

¹ Изложение подхода К. Смит на русском языке можно найти в работах [Смит 1998; Раппапорт 1998].

² "Perfectivity indicates the view of a situation as a single whole, without distinction of the various separate phases that make up that situation; while the imperfective pays essential attention to the internal structure of the situation" [Comrie 1976: 16]. В дальнейшем мы будем называть прилагательным "перфективный" то, что имеет отношение к совершенному виду, а прилагательным "имперфективный" – то, что соотносится с несовершенным видом. Термин "перфектив" не следует путать с термином "перфект" – названием глагольной формы, описывающей ситуацию прошлого как релевантную для настоящего.

кая категория [глагола], аспектуальная характеристика, тип ситуации, а также акциональный класс и Aktionsart – в одном из значений, и т. д.)³. Это разделение возводится к знаменитой работе [Vendler 1957], восходящей, в свою очередь, к различию между процессами и событиями, выдвинутому еще Аристотелем в его "Метафизике". Знаменитая вендлеровская классификация делит глаголы на 4 типа: состояния (States), деятельности (Activities), действия (Accomplishments) и свершения (Achievements) и представляет собой некоторый компромисс между делением ситуаций (причем только таких, в которых может участвовать человек) на чисто логические типы и классификацией английских глаголов на основании их взаимодействия с временными граммемами и наречиями. Подобная классификация независимо построена в [Kenney 1963].

Можно, таким образом, назвать первый параметр "грамматической" аспектуальностью, а второй – "лексической", так как это, по сути, часть лексического значения слова, называющего ситуацию. Как нам представляется, именно по параметру лексической аспектуальности, а не по собственно виду, и различаются в современном русском языке такие слова, как, например, *рассмотрение* и *рассматривание*: слово *рассмотрение* принадлежит к предельному аспектуальному классу (Accomplishment по Вендлеру), а слово *рассматривание* – к неопредельному (вендлеровский класс Activities). В пользу такого подхода говорит продемонстрированная выше возможность употребления имен, образованных от глаголов совершенного вида, в перфективных контекстах, и наоборот, а также нерегулярность семантических соотношений между именами, образованными от глаголов разных видов. Действительно, когда члены "видовой" пары имеют разное значение (например, *открывание* двери и *открытие* выставки⁴), или один из них просто отсутствует (*решение*/**решение* задачи), то такие формы уже нельзя рассматривать как грамматикализацию "разных взглядов на одну и ту же ситуацию", различие между ними переходит из грамматической сферы в лексическую⁵.

Однако, как показало применение сходных с вендлеровскими методов к другим языкам и к описаниям других ситуаций, классификация Вендлера нуждается в уточнении, расширении и дроблении [Bache 1985; Dik 1994; Dowty 1979; Durst-Andersen 1994]; на аспектуальные характеристики ситуации оказывают влияние и подчиненные глаголу слова [Verkuyl 1972; Declerck 1979; Tenny 1994]. Только для русских глаголов предлагалось несколько различных аспектуальных классификаций (см. прежде всего классификации, предложенные в [Булыгина 1982; Mehlig 1981; Падучева 1996]). При этом не всегда понятно, насколько мелкое дробление классов и насколько сильное расширение их списка могут потребоваться в каждом конкретном случае и для каждой конкретной задачи.

В этой ситуации может быть полезным другой подход: можно попытаться, не имея списка возможных глагольных классов, построенного на априорных основаниях, выделить аспектуальные классы непосредственно из языкового материала по зара-

³ О семантических основаниях разделения вида и аспектуального класса см. [Bache 1995]; о взаимодействии вида, аспектуального класса и временной соотнесенности ситуации см. [Bertinetto 1994]. Положения, сходные с идеями двухкомпонентной теории вида, можно найти в работах [Agrell 1908; Jakobsohn 1926; Маслов 1962; 1984], где, однако, "внутреннее устройство" ситуации не отделяется от так наз. "способа действия".

⁴ В такой ситуации нет ничего удивительного: не раз отмечалось (см., например, [Свердлов 1961]), что отглагольные имена наследуют только часть значений производящего глагола. В таком случае, если один глагол образует несколько производных имен, то вполне естественно, что они соотносятся с разными значениями этого глагола: *открывание* – со значением "открыть дверь", *открытие* – со значением "открыть выставку".

⁵ Слово *открывание* в примере из Достоевского, вынесенном в эпиграф, представляется нам языковой игрой, подкрепленной к тому же глаголом *открывать* в том же отрывке.

нее определенной процедуре, без каких-либо предположений о том, сколько и каких классов должно получиться.

3. ПРОЦЕДУРА ВЫДЕЛЕНИЯ КЛАССОВ

Такой подход был разработан С. Г. Татевосовым и изложен им в работах [Татевосов 2001; Татевосов 2002]. Этот подход имеет типологическую ориентацию и используется для построения аспектуальной классификации глаголов различных языков. Мы определим его применительно к русским предикатным именам.

Метод, предложенный С.Г. Татевосовым, состоит в следующем. Из всех видовременных форм в языке (предполагая, что в языке есть по крайней мере две различные видовременные формы) выбираются две противопоставленные по признаку вида граммы (перфективная и имперфективная – в смысле, описанном в п. 2). Для каждого исследуемого глагола строится два множества: множество значений, которые он может иметь в перфективной форме, и множество значений, которые он может иметь в имперфективной форме. Значения выбираются из закрытого инвентаря {состояние, процесс, вхождение в состояние, вхождение в процесс, мультипликативный процесс}. Иными словами, видовое значение каждого глагола в обеих выбранных формах описывается на метаязыке, словарь которого составляют вышеперечисленные пять "слов". Глаголы, у которых множества значений совпадают, попадают в один аспектуальный класс.

При классификации (выделении аспектуальных классов) учитываются только те значения глагольных форм, в которых они выражают описанное выше основное противопоставление перфективности и имперфективности. Так, имперфективная форма, помимо основного значения – указания на то, что речь идет о единичном действии, рассматриваемом "изнутри" (*Я подошел к окну и увидел, что сосед заводит свою машину*), – во многих языках, в том числе и в русском, имеет еще и хабитуальное значение, указывая на регулярно повторяющееся действие (*Каждое утро сосед заводит под окном свою машину*). При этом, однако, интересующее нас основное значение имперфективной формы (рассмотрение ситуации "изнутри", противопоставленное рассмотрению ее "снаружи" в случае перфективной формы) стирается, и поэтому хабитуальное употребление имперфективной формы не учитывается при классификации.

Охарактеризуем более подробно вышеперечисленные пять аспектуальных значений на примерах из русского языка.

С о с т о я н и е – стабильная ситуация, которая не меняется с течением времени и не требует притока энергии для своего поддержания: *книга лежит на столе; Петя знает французский*.

П р о ц е с с – ситуация, которая изменяется со временем и требует притока энергии: *Петя бежит; Петя гуляет*.

В х о ж д е н и е в с о с т о я н и е – это ситуация, которая достигает внутреннего, естественного предела (может быть, и за "нулевое" с точки зрения языка время), в результате чего наступает новое состояние: *Петя сел; Петя построил дом; Петя упал*. "Вхождение в состояние" является в данном случае не более чем ярлыком для всех ситуаций такого типа: акцент может быть как на итоговом состоянии, так и на предшествующем процессе, и этот предшествующий новому состоянию процесс может быть как протяженным во времени, так и мгновенным (тогда ситуация будет концептуализироваться так, как если бы его вовсе не существовало).

В х о ж д е н и е в п р о ц е с с также предполагает достижение внутреннего предела, только результатом этого является не наступление нового состояния, а начало нового процесса: *вода закипела; Вася зашел*.

М у л ь т и п л и к а т и в н ы й п р о ц е с с – это ситуация, которая состоит из нескольких мелких подобных друг другу событийных квантов, происходящих с одними

и теми же участниками и занимающих единый непрерывный промежуток времени: *Вася кашляет*; мальчик *стучит* в окно; собака *машет* хвостом.

Итак, задав набор значений, мы можем теперь классифицировать глаголы. Каждый глагол может быть охарактеризован по двум параметрам: набор значений его перфективной формы (= набор перфективных значений) и набор значений его имперфективной формы (= набор имперфективных значений). Имперфективная форма не может иметь значений вхождения в состояние и вхождения в процесс: она задает такую перспективу, когда мы видим только один момент развития ситуации, а эти значения предполагают рассмотрение и сравнение двух отрезков ситуации – до перехода и после. Некоторые глаголы не могут употребляться в имперфективной форме в интересующем нас значении (**Он сейчас приходит*); им не приписывается никакого имперфективного значения.

Таким образом, получается, что набор перфективных значений – это одно или более значение из множества {состояние, процесс, вхождение в состояние, вхождение в процесс, мультипликативный процесс}, а набор имперфективных значений – это ни одного, одно или более значений из множества {состояние, процесс, мультипликативный процесс}. Например, глагол *открывать* в русском языке в имперфективной форме (*Вася открывает окно*) имеет аспектуальное значение 'процесс', а в перфективной (*Вася открыл окно*) – значение 'вхождение в состояние'. Такой же набор аспектуальных значений имеет, например, глагол *резать* (*Мама режет хлеб* и *Мама разрезала хлеб*, соответственно), который попадет в один аспектуальный класс с глаголом *открывать*. А глагол *читать* попадет в другой класс, так как он имеет отличный от них набор аспектуальных значений: и в имперфективной (*Маша читает*), и в перфективной (*Маша почитала*) формах этот глагол имеет аспектуальное значение 'процесс'.

Обратимся теперь к русским предикатным именам. Прежде чем изложить саму процедуру их аспектуальной классификации, рассмотрим "дедуктивную" классификацию русских предикатных имен, предложенную в [Падучева 1991]. Автор выделяет четыре типа предикатных имен: процессы (как *курение*), события (как *рождение*), состояния (как *тревога*) и свойства (как *новизна*). При этом отмечается, что однозначно процессными или однозначно событийными являются имена, соотносящиеся с глаголами, имеющими форму только одного вида, – соответственно, несовершенного или совершенного; а практически все остальные существительные (такие как *исследование*, например) неоднозначны – они могут иметь как процессное, так и событийное понимание (т.е. могут встречаться и в контекстах, характерных для событий, и в контекстах, характерных для процессов). В качестве основного различия процессов и событий указывается, что "события отличаются от процессов тем, что имеют ретроспективного наблюдателя", а у процесса наблюдатель синхронный.

В свете вышесказанного об отделении вида как грамматической категории от аспектуального компонента лексического значения можно сделать утверждение, что различие между событийным и процессным значением у имен аналогично противопоставлению значений перфективной и имперфективной формы у глаголов, так что у имен противопоставление процесс/событие можно считать не лексическим, а своего рода "видовым", параллельным грамматическому видовому противопоставлению у глаголов. Таким образом, если мы хотим построить классификацию предикатных имен на тех же основаниях, на которых строилась классификация глаголов, не стоит брать словоформы двух разных видов глагола и рассматривать предикатные имена от каждого вида; достаточно взять имя в типичном "процессном" контексте и имя в типичном "событийном" контексте (такие контексты выделены в [Падучева 1991]) – первое будет соответствовать несовершенному виду глагола, а второе – совершенному виду. Контексты для совершенного и несовершенного вида должны быть сопоставимы между собой. С учетом этого требования, наиболее простым выбором нам представляются контекст *во время...* (иногда также *в ходе...* и *при...* в том же значе-

нии⁶) в качестве аналога глагольного несовершенного вида и контекст *и после...* в качестве аналога глагольного совершенного вида. Первый контекст мы в дальнейшем будем называть имперфективным, а второй – перфективным. Для упрощения задачи мы будем рассматривать предикатные имена в каждом из контекстов только в единственном числе; это, в частности, позволяет практически исключить из рассмотрения хабиутальные ситуации.

Мы рассмотрели около 500 предикатных существительных разных семантических групп (семантическая классификация русских предикатных имен была построена на основании глагольной классификации из работы [Levin 1993]) и разбили их на аспектуальные классы, исходя из их поведения в перфективном и имперфективном контекстах.

В некоторых случаях наличие у имени того или иного значения трудно определить. Так, не всегда бывает легко отличить предельное значение (вхождение в состояние или процесс) от неопредельного (т. е. процессного). Например, про слово *охота* сложно сказать, обозначает ли оно в контексте "после охоты" неопредельный процесс или же вхождение в состояние. Для различения этих значений у глаголов используются тесты, предложенные еще в [Vendler 1957; 1967] и затем суммированные и дополненные в [Dowty 1979]. Главным из них является сочетаемость с обстоятельствами времени типа *два часа* и *за два часа*: неопредельные процессы обычно сочетаются с первым и не сочетаются со вторым (*Погулял два часа/*за два часа*), а предельные сочетаются со вторым, но не сочетаются с первым (*Построил дом за два года/*два года*).

Применение этого теста к предикатным именам затруднено тем, что они в принципе плохо сочетаются с обстоятельствами. Однако в качестве эквивалента обстоятельству *два часа* при глаголе для имен можно использовать прилагательные типа *двухчасовой*, *многолетний*: *многочасовая прогулка*, *охота*, но **многолетняя постройка дома*. А некоторые предельные имена все-таки можно поставить в такой контекст, что обстоятельства типа *за два часа* допустимы, например: *В июле 2001 года Дания и Польша подписали договор о постройке за два года 320-километрового газопровода*. Во всяком случае более уместно, ввиду затрудненной сочетаемости имен с обстоятельствами, говорить лишь о сравнительной правильности различных конструкций. Иногда такой сочетаемости способствует контекст обобщения и слово *всего*: *Постройка дома, и всего за два года, – это полностью его заслуга*.

Данная классификация не принимает во внимание имен свойств (таких как, например, *глупость*, *ясность*, *красота*): это вневременные ситуации, соотносящиеся в большинстве своем не с глаголами, а с прилагательными, и вопрос об их аспектуальных свойствах надо ставить особо. Скорее всего, имена свойств следует выделить в отдельный, "отрицательный" аспектуальный класс как слова, не сочетающиеся ни с какими показателями локализации во времени и, как следствие, не вкладывающиеся ни в перфективный, ни в имперфективный контекст.

4. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ КЛАССЫ ПРЕДИКАТНЫХ ИМЕН

Аспектуальные классы русских предикатных имен, выделенные в соответствии с изложенными критериями, с примерами показаны в таблице:

⁶ Предлог *при* во временном значении следует отличать от предлога *при*, например, в причинном значении: *При его появлении все замолкли* = *Его появление вызвало то, что все замолкли*.

Таблица

№	Аспектуальный класс имени	Контекст "при/во время..." (имперфективный)		Контекст "после..." (перфективный)		Пример	Общая схема
		тип ситуации	схема	тип ситуации	схема		
1.	предельный	процесс		вхождение в состояние		переезд	
2.	предельно-непредельный	процесс		вхождение в состояние, процесс		нагрев	
3.	непредельный	процесс		процесс		прогулка	
4.	ингрессивный ⁷	процесс ⁸ подгот.		вхождение в процесс		взлет	
5.	процессно-ингрессивный	процесс ⁸ результ.		вхождение в процесс, процесс ⁸ результ.		встреча	
6.	мультипликативный	мультипликат. процесс		мультипликат. процесс		стук	
7.	пунктивный	***		вхождение в состояние		изобретение	
8.	стативный	состояние		состояние		болезнь	
9.	предельно-инцептивный	процесс, состояние		вхождение в состояние		понимание	
10.	предельно-стативный	процесс, состояние		вхождение в состояние, состояние		погружение	

Условные обозначения к схемам: — — состояние, / — процесс, ○ — перфективное значение, x — имперфективное значение; два знака ○ или x обозначают, соответственно, два перфективных или два имперфективных значения.

⁷ Термин "инцептивный" обозначает наступление нового состояния, термин "ингрессивный" — начало нового процесса.

⁸ Слова "подгот." и "результ." используются для различения подготовительного и результирующего процессов в тех ситуациях, где их два, и имеют чисто технический смысл.

Некоторые из выделенных нами классов имен аналогичны аспектуальным классам глаголов, предложенных Вендлером: класс 1 (предельный) выступает как аналог вендлеровских Accomplishments, класс 3 (непредельный) соотносится с классом Activities, класс 7 (пунктивный) – с классом Achievements, а класс 8 (стативный) – с классом States. Класс 2 (предельно-непредельный) совмещает в себе свойства сразу двух классов – Accomplishments и Activities. Класс 9 (предельно-инцептивный) похож на Achievements в том смысле, что в имперфективном контексте слова этого класса обозначают процесс, ведущий к результирующему состоянию, а в перфективном – вхождение в это состояние; однако, в отличие от Achievements, в имперфективном контексте имена этого класса допускают также и стативную интерпретацию. Класс 10 (предельно-стативный) – это своего рода совмещение States и Accomplishments. Для классов 4 (ингрессивного), 5 (процессно-ингрессивного) и 6 (мультипликативного) невозможно найти аналог в вендлеровской классификации, так как ни мультипликативные процессы, ни ситуации, в которых после достижения предела начинается новый процесс, Вендлером не рассматривались.

Рассмотрим полученные классы по порядку их следования в таблице

4.1. Однозначно предельный класс

Это самый многочисленный из полученных классов. В имперфективном контексте (*при/во время*...) имена этого класса имеют значение предельного процесса, а в перфективном контексте (*после*...) – значение состояния, вхождением в которое завершился этот процесс. Примеры:

(1а) Во время **переезда** на новую квартиру разбился старый дедушкин шкаф

(б) После **переезда** на новую квартиру началась новая жизнь.

К этому классу относятся практически все предикатные имена со значением перемещения (*помещение, вешание, наполнение, переезд*), удаления (*уборка, выбивание, ограбление*), изменения принадлежности (*покупка, снабжение, приобретение*), разделения на части (*разрезание, распиливание, отклеивание*), присоединения (*смешивание, связывание, прилипание*), создания изображения (*вышивание, написание, украшение*), создания и преобразования (*изготовление, превращение*), некоторые имена со значением появления (*зарождение, формирование*), многие имена со значением изменения состояния (*разбивание, сгибание, переодевание*) и т. п.

Предельность ситуации, называемой данным предикатным именем, подтверждается возможностью употребления при нем обстоятельства *за два часа*: *Переезд на новую квартиру всего за два часа*.

4.2. Неоднозначный предельно-непредельный класс

Имена этого класса проявляют как предельные, так и непредельные свойства. В отличие от имен предыдущего класса, в контексте *после*... они допускают не только интерпретацию 'вхождение в состояние', но и непредельную, процессную (т.е. после окончания процесса, без достижения предела, что доказывается возможностью употребления прилагательных типа *трехминутный*). Примеры:

(2а) Во время **нагрева** духового шкафа до установленной температуры на передней панели горит индикатор

(б) После десятиминутного **нагрева** колбы на кипящей водяной бане начинается сильное газовыделение

(в) После **нагрева** заготовки в новой печи всего за три минуты мастер опустил ее в воду.

Такое поведение характерно для имен со значением градуированного изменения состояния (обычно соотносимых с глаголами-градативами в терминологии [Падучева 1996: 117–118]) Ср. толкование глаголов с подобной семантикой в [Апресян 1974/1995: 86]. *исправлять* = 'делать лучше или хорошим'. Видимо, в значении 'де-

лать лучше' слово, описывающее такую ситуацию, будет иметь неопредельные свойства, а в значении 'делать хорошим' – предельные. Иными словами, в этом классе предельное значение предполагает, что существует какая-то норма, какое-то заданное извне количество результата, при достижении которого наступает предел⁹.

Другие примеры имен того же класса: *размораживание, надувание, заточка*.

Имена класса 1 в некоторых специальных условиях также проявляют неопредельные свойства:

(i) *После двухчасового отклеивания обоев мы поняли, что сами не справимся.*

(ii) *После двухчасового наполнения бассейна водой сторож понял, что тот подтекает*¹⁰.

Такое употребление возможно в том случае, если контекст однозначно показывает, что предполагаемый предел не был достигнут – чаще всего из-за того, что этому что-то помешало. Так обычно употребляются делимитативы от глаголов, описывающих предельные ситуации: *'После того, как сторож два часа понаполнял бассейн водой,...*

Практически для каждого имени класса 1 можно найти контекст, в котором оно будет употребляться таким образом. Нам, однако, представляется, что это не является основанием для объединения классов 1 и 2, по следующим двум причинам. Во-первых, в классе 1 для такого употребления нужны достаточно сильные (и при этом достаточно определенные) контекстные условия, в то время как для имен класса 2 предельное и неопредельное употребление в общем равноправны. Во-вторых, у имен класса 1 неопредельная интерпретация возникает только в том случае, если предел на самом деле не достигнут. У имен класса 2, напротив, она возможна даже тогда, когда предел достигается (в частности, примеры (2а) и (2б) могут описывать одну и ту же ситуацию действительности). Это позволяет считать неопредельную интерпретацию имен класса 1 контекстной модификацией значения.

4.3. Неопредельный класс

Второй по численности класс предикатных имен по нашей выборке. В имперфективном контексте имеет значения процесса, в перфективном – также значение процесса (ограниченного во времени), что доказывается возможностью употребления прилагательных типа *двухнедельный*:

(3а) *Во время утренней прогулки мы обсудили планы на предстоящий день.*

(б) *После (двухчасовой) прогулки мы вернулись домой.*

К этому классу относятся предикатные имена со значением ненаправленного движения (*бег, ходьба, полет, гребля*), со значением удерживания и хранения (*хранение, сжимание, стискивание, ношение*), названия интранзитивных ситуаций со значением потребления пищи (*обед, перекус*) и транзитивных ситуаций, называющих способ потребления пищи (*жевание, питье*); имена, описывающие уход за телом (*купание, бритье, чистка*); имена, называющие ситуации поиска и близкие к ним (*поиск, слежка, охота, осмотр*); большинство названий ситуаций социального взаимодействия (*свадьба, ссора, консультация*) и речевого общения (*рассказ, спор, ответ, беседа, переговоры*); волитивные ситуации восприятия (*исследование, наблюдение*) и названия "природных" ситуаций (*ветер, вьюга, ливень, цветение*).

4.4. Однозначно ингрессивный класс

Предикатные имена этого класса в контексте выражения *во время* имеют значение подготовительного процесса (т. е. не результирующего – *лететь*, – а того, который ему предшествовал), а в контексте предлога *после* – значение вхождения в процесс:

⁹ См также толкование различия в видовой паре *расширяться* – *расшириться* в книге [Гловинская 2003: 134].

¹⁰ Примеры Е.А. Лютиковой.

(4а) После взлета самолета бортпроводник сделал несколько объявлений.

(б) Во время взлета запрещается ходить по салону.

Так же ведут себя имена, описывающие процессные "начинательные" ситуации: *закипание, запевание* и т. д.

Имена, описывающие ситуации такого типа, иногда исключают из аспектуальных классификаций по той причине, что они выражают так наз. "начинательный способ действия" в смысле [Исаченко 1960]. Оказывается, однако, что некоторый способ действия получает осмысленную характеристику в рамках предложенной классификации. При этом такие, например, слова, как *засыпание, замолкание* тоже выражают начинательный способ действия, но они явным образом относятся не к этому аспектуальному классу – потому хотя бы, что в перфективном контексте они, в отличие от слов этого класса, имеют значения вхождения в состояние, а не в процесс.

4.5. Процессно-ингрессивный класс

Этот класс отличается от предыдущего тем, что в имперфективном контексте (*во время...*) существительное обозначает не подготовительный, а результирующий процесс, а в перфективном контексте (с предлогом *после*) оно имеет, помимо значения 'вхождение в процесс' (как в (5б)), значение 'результирующий процесс', т. е. такой, который наступил после того, как ситуация достигла предела (как в (5в)):

(5а) Во время всей нашей встречи меня не покидало чувство, что все это со мной уже было.

(б) После встречи на вокзале они два часа не могли расстаться.

(в) После встречи с друзьями я вернулся домой поздно.

Имена с такими аспектуальными свойствами редки; сходные свойства мы обнаружили у слова *запуск* (*летательного аппарата в космос*): *после запуска* может обозначать и 'когда аппарат был в полете', и 'после того, как слетал и вернулся', однако *во время запуска* обозначает только подготовительный процесс, поэтому аспектуальное поведение этих имен все-таки не идентично.

4.6. Мультипликативный класс

Имена этого класса во всех контекстах имеют единственную интерпретацию – мультипликативный процесс:

(ба) Вор вроде бы дружески похлопал приятеля по плечу, а на деле незаметно во время похлопывания вынул кошелек.

(б) После похлопывания друг друга по плечу и традиционных "здравствуйте" началась беседа.

Такие свойства обычно демонстрируют наименования ситуаций издавания звука (*храп, сопение, кашляние, чихание*), мелких, часто непроизвольных жестов и телодвижений (*махание, дрожь, кивание*), различных типов ударов (*похлопывание, битье*).

Названия некоторых мультипликативных процессов имеют соотносимые с ними названия квантов этих процессов: *махание* – *мах*, *кивание* – *кивок*, *битье* – *удар*. Названия этих квантов из-за своей малой протяженности и значимости в основном принадлежат к пунктивному классу: *'во время маха, 'во время удара*, хотя именно названия таких ситуаций в первую очередь допускают переход от пунктивности к обычной предельности путем рассмотрения "в замедленной съемке": *Новая форма ласты позволяет увеличить полезную площадь во время маха вверх и уменьшить сопротивление во время маха вниз.*

4.7. Пунктивный класс

Имена этого класса в имперфективных контекстах не употребляются, а в перфективных имеют значение вхождения в состояние:

(7а) *Во время изобретения инструмента для черчения фирму Rotring еще никто не знал.

(б) Мировая известность пришла к фирме Rotring именно после изобретения инструмента для черчения, получившего название "Рapidограф".

К этому типу принадлежат отдельные имена разных семантических классов: *обещание, предложение, гарантия, признание, появление, исчезновение, потеря, разрешение* (см. о семантических характеристиках ситуаций с таким аспектуальным поведением [Падучева 1998]).

4.8. Стативный класс

Имена этого класса имеют значение 'состояние' во всех контекстах:

(8а) Во время болезни меня никто не навещал.

(б) После двухнедельной болезни я наконец вышел на работу.

Достаточно многочисленный класс. Он включает в себя имена, обозначающие психические и физические состояния человека (*головокружение, радость, болезнь*; ср. булгаковское *Фотографирован во время улыбки при магии*), положение в пространстве и местонахождение (*соположение, проживание*).

Как неоднократно отмечалось, состояниям, особенно нефизическим, свойственно не иметь четких границ и фиксированной временной локализации, поэтому имена этого, а также и следующего (предельно-инцептивного) класса плохо сочетаются с выражениями *после* и *во время*. В принципе уже саму затрудненную сочетаемость с предложениями временной локализации можно считать диагностическим свойством для состояний, но для соблюдения общей процедуры классификации, а также для того, чтобы отличить состояния от вневременных свойств, в качестве имперфективного контекста для состояний можно использовать контекст предложения с (ср. *Она встречала меня с радостью*, но **Она встречала меня с глупостью*). Кроме того, названия таких состояний могут сочетаться с *во время*, по крайней мере в специальной терминологии: *Во время радости в организме вырабатываются одни вещества, положительные, во время злости, зависти – другие, отрицательные*.

4.9. Предельно-инцептивный класс

Этот класс включает имена, которые в имперфективных контекстах обозначают состояние (9а) или процесс, приведший к нему (9б), а в перфективных – вхождение в это состояние (9в):

(9а) {У Будды спросили: почему ты не отвечаешь? Или ты не понимаешь, что мы говорим?} "Именно при понимании возможно такое глубокое молчание", – ответил Будда.

(б) Студенты испытывают некоторые трудности при понимании незнакомого материала.

(в) Не стоит пытаться понять вещи, после понимания которых остается времени – разве что написать завещание!

Такое поведение характерно для имен, называющих вхождение в эмоциональное или когнитивное состояние: *понимание, восприятие, постижение, осмысление, осознание*.

4.10. Предельно-стативный класс

В отличие от предыдущего класса, имена этого класса в имперфективных контекстах имеют значение процесса и состояния, а в перфективных – значение состояния и вхождения в состояние. В примерах (10а) и (10б) представлено слово *погружение* в имперфективном контексте, а в примерах (10в) и (10г) – в перфективном контексте. При этом в примере (10а) оно имеет процессное значение, в примере (10б) – значе-

ние 'состояние', в примере (10в) – значение 'вхождение в состояние' (после *погружения прибора в воду за полчаса*), а в примере (10г) – значение состояния (*двухчасовое погружение в воду* = двухчасовое пребывание в воде).

(10а) Во время *погружения* в воду с легкого судна водолазу нужно соблюдать осторожность.

(б) Во время *погружения* водолазу необходим кислород.

(в) Этот стандарт предусматривает сохранение работоспособности прибора после *погружения* его в воду на глубину 1 м.

(г) После пятого *погружения* в воду он понял, что водолаза из него не выйдет.

Такие аспектуальные свойства проявляют имена, обозначающие перемещения людей (ссылка, эвакуация, депортация), а также разного рода повреждения и нанесение ущерба телу человека (травма, ранение, перелом, воспаление) (ср. трактовку таких имен в [Кравченко 1986: 67], где говорится, что они содержат в своей семантике указание на заболевание, на его симптомы и на событие, их вызвавшее).

5. ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ РУССКИХ ПРЕДИКАТНЫХ ИМЕН

Теперь, когда выделены основные аспектуальные классы русских предикатных имен, можно поставить вопрос о том, как эти классы соотносятся друг с другом, какие из обнаруженных противопоставлений наиболее важны.

Наиболее многочисленными (по крайней мере, по нашей выборке) и наиболее отличными от других оказались классы 1 (однозначно предельный), 3 (непредельный), 6 (мультипликативный) и 8 (стативный). При этом мультипликативные процессы (класс 6), если отвлечься от их внутренней "квантовой" структуры, практически не отличаются от обычных процессов (класс 3). Эти же классы оказались и наиболее семантически мотивированными в том смысле, что можно достаточно легко указать основные тематические классы, имена из которых попадают в данный аспектуальный класс.

Три из этих четырех классов практически соответствуют классам вендлеровской таксономии: класс 1 соотносится с классом Accomplishments, класс 3 – с классом Activities, класс 8 – с классом States. Между тем, пунктивный класс (класс 7) получился не таким представительным, как Achievements Вендлера. Во многих случаях для предсказания языкового поведения предикатного имени (в той мере, в какой это поведение зависит от его аспектуальных характеристик) такой грубой аспектуальной классификации оказывается достаточно.

Все остальные классы оказались семантически неоднородными и немногочисленными (например, класс 4 – однозначно ингрессивный, класс 7 – пунктивный), а некоторые из них являются своего рода гибридами, т. е. имена, входящие в эти классы, получают в разных контекстах интерпретацию, характерную для разных классов. Так, класс 2 (предельно-непредельный) совмещает свойства классов 1 (однозначно предельного) и 3 (непредельного); имена класса 5 (процессно-ингрессивного) проявляют свойства, характерные как для имен класса 4 (ингрессивного), так и для имен класса 3 (непредельного); имена класса 9 (предельно-инцептивного) ведут себя как имена класса 1 (предельного) в том отношении, что они тоже обозначают вхождение в состояние в перфективном контексте и процесс, ведущий к этому состоянию, в имперфективном контексте, но при этом они, также как и имена класса 8 (стативного), допускают в имперфективных контекстах стативную интерпретацию; имена класса 10 (предельно-стативный) отличаются поведением, характерным, с одной стороны, для имен класса 1 (предельного), а с другой стороны – для имен класса 8 (стативного).

Мелкие классы, как правило, не проявляют себя систематическим образом на фоне русских предикатных имен в целом. Так, имена пунктивного (класс 7) и ингрессивного (класс 4) классов в подавляющем большинстве случаев ведут себя так же,

как и имена предельного класса (класс 1), имена предельно-инцептивного (класс 9) класса – как имена стативного класса (класс 8), а имена "гибридных" классов ведут себя как имена одного из тех классов, которые в них "пересекаются" – в соответствии с тем, признаки какого класса проявляет данное слово в данном употреблении. Однако есть случаи, когда как раз имена одного из таких мелких классов противопоставлены по своему поведению всем остальным предикатным именам.

Так, например, имена класса 2 (предельно-непредельного) – единственные, которые допускают многозначность типа 'действие' – 'количество действия' в смысле [Апресян 1974/1995: 200]: *нагрев тела – необходимый нагрев, накал лампы – красный накал*. Здесь имя во втором значении, 'количество действия', как раз и обозначает ту "норму" осуществления действия, которая позволяет рассматривать подобные ситуации как предельные.

6. СООТНОШЕНИЕ АСПЕКТУАЛЬНЫХ КЛАССОВ ИМЕН С АСПЕКТУАЛЬНЫМИ КЛАССАМИ ГЛАГОЛОВ

Выделив независимым образом аспектуальные классы предикатных имен русского языка, можно сравнить их с аспектуальными классами русских глаголов.

Первое, что бросается в глаза – это количество неоднозначных классов. Практически все русские глаголы проявляют свойства, характерные только для одного аспектуального класса, и имеют по одному перфективному и имперфективному значению (по крайней мере, если рассматривать один набор участников) [Tatevosov 2001]. Единственным исключением, возможно, являются градативы, которые допускают как предельные, так и непредельные употребления; они соотносятся с выделенным нами классом 2 (предельно-непредельным), ср. *Поточил нож пять минут/за пять минут*.

Между тем, у предикатных имен в дополнение к этой неоднозначности обнаруживается неоднозначность типа 'достижение предела (т. е. переход в новое состояние/процесс)' – 'само это состояние/процесс', при том что глаголы, которые можно соотносить с такими именами, имеют обычно значение только перехода в новое состояние/процесс, но не самого состояния/процесса. Можно попытаться объяснить такое расхождение тем, что имя соотносится с глаголом несовершенного вида в общефактическом значении (см., например, [Падучева 1996: 46–48]). Так, можно предположить, что употребления слова *погружение* в примерах (10б) и (10г) аналогичны употреблению формы *погружался* (= 'погрузился, побыл под водой и всплыл'). Ср., например, предложение (11):

(11) Ты *открывал* окно? [*сейчас окно закрыто*]

Однако есть слова, для которых такое объяснение не работает. Так, слово *ссылка* также может обозначать и собственно высылку людей (переход в состояние "сослан"), и их пребывание в ссылке (состояние). При этом у глагола несовершенного вида *ссылать* такого употребления нет: предложение (12) имеет скорее конативную интерпретацию, 'ссылали, но не сослали', 'ссылали (возможно, неоднократно), но (всякий раз) он убегал', или 'собирались сослать, но тут вышел указ о помиловании', чем результитивную 'был сослан, отбыл наказание и вернулся'.

(12) Его *ссылали* на два года в Сибирь.

Следовательно, такое поведение следует признать особенностью именно предикатных имен.

Возможность возникновения значения 'результатирующий процесс/состояние', отсутствующего у соответствующих глаголов (там, где такой глагол имеется), частично объясняет и то, что пунктивный класс у имен получился гораздо менее многочисленным, чем у глаголов. Так, например, слово *приход*, соотносящееся с пунктивным глаголом *приходить*, принадлежит к классу 8 (стативному), а не к пунктивному [ср. (13а–в), где слово *приход* фактически синонимично слову *визит*, т. е. обозначает ситуацию 'пришел, побыл и ушел']:

(13а) После его **прихода** я долго не мог успокоиться.

(б) Во время его последнего **прихода** в наш дом они с отцом долго разговаривали в кабинете.

(в) Его **приход** был кратковременным.

Вторая причина, по которой среди предикатных имен пунктивов гораздо меньше, чем среди глаголов, кроется в том, что предикатные имена легче допускают "процессуализацию" ситуации, т. е. введение в рассмотрение процесса, приведшего к результирующему состоянию. Так, например, предложение (14а) с предикатным именем *достижение* представляется более приемлемым, чем предложение (14б) с глаголом *достигать* в актуально-длительном значении:

(14а) ?Нет побед и поражений, есть лишь безупречность действий во время **достижения** цели.

(б) *Он (сейчас) **достигает** своей цели.

Все рассмотренные различия в аспектуальном поведении предикатных имен и глаголов можно свести к одной общей закономерности: предикатные имена чаще, чем соответствующие глаголы, обозначают неопределенные ситуации, будь то подготовительный процесс, приведший к переходу в новое состояние или процесс, или само это результирующее состояние или процесс.

Для объяснения этого факта можно привлечь понятие внутренней и внешней "ограниченности" (boundedness) ситуации (об этом различии см., например, [Бондарко 1987], где этот параметр назван "лимитативностью", а также [Lindstedt 1995; Smith 1995]). Внутренняя ограниченность предполагает, что ситуация достигает некоего присущего ей внутреннего предела; такую возможность имеют только предельные ситуации. Внешняя ограниченность, напротив, возможна у любой ситуации, и она означает только, что ситуация завершилась по каким-то внешним причинам (например, подошел к концу отведенный ей отрезок времени). Внешняя ограниченность может задаваться временными наречиями, контекстом, некоторыми глагольными формами.

Как представляется, предикатные имена (по крайней мере такие, которые обозначают процессы и физические состояния) предполагают внешнюю ограниченность ситуации: произнося предложение типа (3а), говорящий подразумевает, что прогулка происходила какой-то ограниченный период времени в прошлом и уже завершилась, т. е. что процесс гуляния, хотя и рассматриваемый изнутри, имеет внешние границы. Возможно, это еще одна причина, которая объясняет затруднения в употреблении в подобных контекстах предикатных имен со значением нефизических состояний, не имеющих четких границ: *'во время радости, 'при гнев'*¹¹. И поскольку ситуации, обозначаемые предикатными именами, уже ограничены снаружи, внутренних границ им не требуется, и предикатные имена, таким образом, с большей легкостью обозначают ситуации, не имеющие внутреннего предела.

Приложение. Аспектуальность и сочетаемость имени с полувспомогательными глаголами

Приведем пример того, как аспектуальный класс предикатного имени влияет на его языковое поведение. А именно, обратимся к сочетаемости предикатных имен с так называемыми полувспомогательными глаголами в оборотах типа *производить расследование, оказывать влияние* или *подвергать обработке*.

Аспектуальный класс предикатного имени в некоторых случаях позволяет сформулировать правила, которые предсказывают, с каким глаголом данное имя будет сочетаться, а с каким – нет. Существуют полувспомогательные глаголы, для которых аспектуальный класс присоединяемого предикатного имени является основным параметром, определяющим их сочетаемость.

¹¹ Наряду с тем фактом, что такие ситуации не локализованы во времени и не фиксируют точек на временной оси.

Мы рассмотрим влияние аспектуального класса имени на его сочетаемость с глаголами, присоединяющими название ситуации в качестве одного из своих актантов, а именно, в качестве второго актанта (в аппарате лексических функций модели "Смысл $\leftrightarrow$ Текст" это глаголы лексической функции Орег) с дополнительными фазовыми оттенками значения¹². Также будут рассмотрены глаголы, присоединяющие имя ситуации в качестве третьего актанта, а в качестве второго – название участника, на которого оказывается воздействие (так наз. Labor).

Сочетаемость с такими глаголами обычно считается словарной характеристикой существительного (см., соответствующие разделы монографий [Апресян 1974/1995; Мельчук 1974/1999]). Лишь сравнительно недавно стали появляться работы, в которых делаются попытки сформулировать некоторые закономерности такой сочетаемости – см., в частности, статью [Reuther 1998], где рассматриваются словосочетания, в которых имя ситуации выступает в роли подлежащего фазового глагола, типа *вечер наступил* или *разговор прекратился*.

Источниками материала, помимо примеров из вышеперечисленных работ, а также из Грамматики русского языка [Грамматика 1960], для нас послужили словари [НОССРЯ 1997; ТКС 1984; Золотова 1988; Дерibas 1975; Ожегов, Шведова 2001].

1. Глаголы типа Labor

К этому типу относятся такие глаголы, как *окружать* <кого-л. чем-л.>, *подвергать* <кого-л. чему-л.>, *предавать* <кого-л. чему-л.>.

С именами не предельного аспектуального класса сочетается глагол *подвергать*: *подвергать обработке*.

С именами предельного аспектуального класса сочетается глагол *предавать*, привнося дополнительный компонент негативной оценки: *предавать казни*, *предавать суду*.

С именами стативного аспектуального класса глаголы этого типа практически не сочетаются; исключением является глагол *окружать*, который, однако, сочетается не столько с именами стативов (названиями эмоциональных отношений), сколько с именами неопределенных действий, которые являются выражением этих отношений, например: *окружать вниманием*, *окружать заботой*.

2. Фазовые глаголы типа Орег

К этому типу принадлежат такие глаголы, как *начинать*, *приступать*, *приобретать*, *приходить*, *погружаться*, *впадать* (со значением 'начинать'); *продолжать*, *сохранять* (со значением 'продолжать'); и, наконец, *заканчивать*, *терять*, *утрачивать*, *выходить* (со значением 'заканчивать').

С именами предельного и не предельного аспектуальных классов практически всегда (при условии контроля над ситуацией со стороны субъекта) сочетаются глаголы *начинать*, *продолжать* и *заканчивать*: *начинать/продолжать/заканчивать борьбу*, *начинать/продолжать/заканчивать постройку дома*; имена этих классов также сочетаются с глаголом *приступать* с предлогом *к* со значением *начинательности*: *приступать к работе*, *к учебе*, *к постройке дома*.

С именами свойств сочетаются глаголы (*при*)обретать, *сохранять* и *терять* (*утрачивать*): *приобретать/сохранять/терять/утрачивать известность*.

Имена, принадлежащие к стативному классу, не так однородны: практически все они сочетаются с глаголом *сохранять* со значением 'продолжать' (*сохранять спокойствие, равновесие*), однако глаголы со значением *начала* и *окончания* у разных групп стативных глаголов разные.

¹² Сочетаемость с нефазовыми глаголами типа Орег в меньшей степени зависит от аспектуального класса присоединяемого имени и в большей степени – от его тематического класса.

По сочетаемости с глаголами со значением *о к о н ч а н и я* названия ментальных и эмоциональных состояний примыкают к свойствам они также сочетаются с глаголами *терять* и *утрачивать* (*терять/утрачивать спокойствие, уверенность*) Названия физических состояний сочетаются с глаголом *выходить* с предлогом *из*. *выходить из равновесия, выходить из горизонтального положения*.

Из глаголов со значением *н а ч и н а т е л ь н о с т и* с наименованиями состояний сочетаются глаголы *приходить* с предлогами *в* и *к* (*приходить к согласию, в бешенство, в равновесие*), *впадать* с предлогом *в* (*впадать в беспамятство, в отчаяние*) и *погружаться* с предлогом *в* (*погружаться в сон, в задумчивость*). Сформулировать критерии выбора одного из этих вариантов не представляется возможным, здесь работают уже не аспектуальные, а тематические факторы¹³

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974/1995 – Ю Д. Апресян. Лексическая семантика. М., 1995
- Бондарко 1987 – А В. Бондарко. Лимитативность // А В. Бондарко (ред.) Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Л., 1987
- Булыгина 1982 – Т В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982
- Грамматика 1960 – Грамматика современного русского литературного языка. Т. 1. М., 1960
- Гловинская 2001 – М Я. Гловинская. Многозначность и синонимия в видовременной системе русского глагола. М., 2001
- Иванникова 1972 – Е А. Иванникова. К вопросу об аспекте изучения категории вида у отглагольных существительных в русском языке // ИАН СЛЯ. 1972. № 2
- Исаченко 1960 – А В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2. Братислава, 1960
- Кравченко 1986 – О Г. Кравченко. Имена состояния как грамматико-семантический подкласс существительных // НДВШ. ФН. 1986. № 5
- Маслов 1962 – Ю С. Маслов. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Ю С. Маслов (ред.) Вопросы глагольного вида. М., 1962
- Маслов 1984 – Ю С. Маслов. Очерки по аспектологии. Л., 1984
- Мельчук 1998 – И А. Мельчук. Курс общей морфологии. Т. II. М., Вена, 1998
- Мельчук 1999 – И А. Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей. Смысл ↔ Текст. М., 1999
- НЗЛ XV – Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV (Современная зарубежная русистика). М., 1985
- Падучева 1991 – Е В. Падучева. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // НТИ. Сер. 2. 1991. № 5
- Падучева 1994 – Е В. Падучева. Таксономические категории глагола и семантика видового противопоставления // Семиотика и информатика. Вып. 34. 1994
- Падучева 1996 – Е В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996
- Падучева 1998 – Е В. Падучева. Семантические источники моментальности русского глагола в типологическом ракурсе // М Ю. Черткова (ред.) Типология вида. Проблемы поиска, решения. М., 1998
- Пешковский 1956 – А М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Раппапорт 1998 – Г. Раппапорт. Перфективация состояний // М Ю. Черткова (ред.) Типология вида. Проблемы, поиска, решения. М., 1998
- Рахилина 2000 – Е В. Рахилина. Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость. М., 2000

¹³ Автор выражает благодарность Е В. Падучевой за ценные замечания как при работе над данной темой, так и по готовому тексту, С Г. Татевосову за консультации в процессе работы, Е А. Лютиковой, А. Е. Кибрику, П. М. Аркадьеву, О. Н. Ляшевской и В. Н. Partee за чрезвычайно ценную критику первоначальных вариантов этой статьи

- Свердлов 1961 – Л Г Свердлов Семантика отглагольных имен существительных на -ние, тие в русском языке // НДВШ ФН 1961 № 2
- Смит 1998 – К С Смит Двухкомпонентная теория вида // М Ю Чертова (ред) Типология вида проблемы, поиски, решения М , 1998
- Татевосов 2001 – С Г Татевосов Аспектуальные классы глаголов // А Е Кибрик (ред) Барвалинский язык Грамматика, тексты, словари М , 2001
- Татевосов 2002 – С Г Татевосов Теория акциональности и марийский глагол // А Е Кибрик (ред) Лингвистический беспредел Сборник статей к 70-летию А И Кузнецовой М , 2002
- Хохлачева 1969 – В Н Хохлачева К истории отглагольного словообразования существительных в русском языке нового времени М , 1969
- Agrell 1908 – S Agrell Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen Zeitworte, Ein Betrag zum Studium der indogermanischen Praverba und ihrer Bedeutungsfunktionen Lund, 1908
- Bache 1985 – C Bache Verbal aspect a general theory and its application to present-day English Odensee, 1985
- Bache 1995 – C Bache Another look at the distinction between aspect and action // P M Bertinetto, V Bianchi O Dahl M Squartini (eds) Temporal reference, aspect and actionality V 2 Torino, 1995
- Benveniste 1949 – E Benveniste Noms d'agent et noms d'action en indo-européen Paris, 1949
- Bertinetto 1994 – P M Bertinetto Temporal reference, aspect, and actionality their neutralization and interactions, mostly exemplified in Italian // C Bache, H Basbøll C E Lindberg (eds) Tense, aspect and action Empirical and theoretical contributions to language typology Berlin, 1994
- Brinton 1995 – L J Brinton The Aktionsart of deverbal nouns in English // P -M Bertinetto, V Bianchi O Dahl, M Squartini (eds) Temporal reference, aspect and actionality V 2 Torino, 1995
- Comrie 1976 – B Comrie Aspect An introduction to the study of verbal aspect and related problems Cambridge, 1976
- Comrie 1980 – B Comrie Nominalization in Russian lexical noun phrases or transformed sentences? // C V Chvany, R D Brecht (eds) Morphosyntax in Slavic Columbus, 1980
- Cornilescu 2001 – A Cornilescu Romanian nominalizations case and aspectual structure // Journal of Linguistics V 37 2001
- Declerck 1979 – R Declerck Aspect and the bounded/unbounded (telic/atelic) distinction // Linguistics V 17 1979
- Dik 1994 – S Dik Verbal semantics in functional grammar // C Bache H Basbøll C-E Lindberg (eds) Tense, aspect and action Empirical and theoretical contributions to language typology Berlin, 1994
- Dowty 1979 – D R Dowty Word meaning and Montague grammar Dordrecht 1979
- Durst-Andersen 1994 – P Durst-Andersen Russian aspect as different statement models // C Bache H Basbøll C E Lindberg (eds) Tense, aspect and action Empirical and theoretical contributions to language typology Berlin, 1994
- Esau 1971 – H Esau Some facts about German Nominalizations // Neophilologus V 55 1971
- Esau 1973 – H Esau Nominalization and complementation in modern German Amsterdam, London, New York, 1973
- Gaeta 1997 – L Gaeta La nominalizzazione deverbale morfologia e semantica Tesi presentata per il conseguimento del titolo di Dottore di Ricerca dal candidato dott Livio Gaeta Anno accademico 1996/1997 Università degli Studi di Roma Tre
- Giacalone 1975 – A Giacalone Probleme der lateinischen Wortbildung das Suffix -tura // G Rix (ed) Flexion und Wortbildung Akten der V Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft Wiesbaden 1975
- Jacobsohn 1926 – H Jacobsohn Gnomon Bd 2 Hf 7 1926 Rec J Wackernagel Vorlesungen über Syntax
- Kenny 1963 – A Kenny Action, Emotion, and Will London, 1963
- Levin 1993 – B Levin English Verb Classes and Alternations A preliminary investigation Chicago, 1993
- Lindstedt 1995 – J Lindstedt Understanding perfectivity – Understanding bounds // P M Bertinetto V Bianchi O Dahl M Squartini (eds) Temporal reference, aspect and actionality V 2 Torino, 1995
- Mehlig 1981 – H R Mehlig Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (zur Verbklassifikation von Zeno Vendler) // Slavistischen Beiträgen Bd 147 Munchen, 1981

- Rakhilina 1999 – *E V Rakhilina*. Aspectual classification of nouns: a case study of Russian // *W Abraham, L Kulikov* (eds.). Tense-aspect, transitivity, and causativity: essays in honor of Vladimir Nedjalkov. Amsterdam, 1999.
- Reuther 1998 – *T Reuther*. О сочетаемости фазовых глаголов с существительными в чешском и русском языках // *E Hajičová* (ed.). Issues of valency and meaning. Studies in honour of Jarmila Panevova. Prague, 1998
- Smith 1991 – *C S Smith*. The parameter of aspect. Dordrecht, 1991.
- Smith 1995 – *C S Smith*. The range of aspectual situation types: derived categories and a bounding paradox // *P M Bertinetto, V Bianchi, O Dahl, M Squartini* (eds.). Temporal reference, aspect and actionality V. 2. Torino, 1995.
- Tatevosov 2001 – *S G Tatevosov*. The parameter of actionality. Ms., Moscow State University, 2001.
- Tenny 1994 – *C Tenny*. Aspectual roles and the syntax-semantics interface. Dordrecht, 1994
- Tesnière 1959 – *L Tesnière*. Éléments de syntaxe structurale. Paris, 1959.
- Ullmer-Ehrich 1977 – *V Ullmer-Ehrich*. Zur Syntax und Semantik von Substantivierungen in Deutschen. Kronberg, 1977.
- Vendler 1957 – *Z Vendler*. Verbs and times // *The Philosophical Review*. 66 1957.
- Vendler 1967 – *Z Vendler*. Linguistics in Philosophy. Cornell, 1967.
- Verkuyl 1972 – *H J Verkuyl*. On the Compositional Nature of the Aspects. Dordrecht, 1972.
- Wierzbicka 1967 – *A Wierzbicka*. On the semantics of the verbal aspect in Polish // To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday. The Hague; Paris, 1967

СЛОВАРИ

- Дерибас 1975 – *В М Дерибас*. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М., 1975.
- Золотова 1988 – *Г А Золотова*. Синтаксический словарь Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Ожегов, Шведова 2001 – *С И Ожегов, Н Ю Шведова*. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М., 2001
- НОССРЯ 1997 – *Ю Д Апресян* и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка М, 1997.
- ТКС 1984 – *И А Мельчук, А К Жолковский*. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984.